

«Гардемарины» чуть не лишили Жигунова и Харатьяна работы

OPT показывает телеверсию фильма «Сердца трех»

Так уж получилось, что после фильма «Гардемарины, вперед!» режиссеры перестали снимать известную троицу Жигунов - Харатьян - Шевельков. Боялись ненужных аналогий с «Гардемаринами». В результате этого ребята очень долгое время «простаивали». А потом эта же команда появилась в другом романтическом фильме - «Сердца трех», и опять девочки со всей страны стали писать письма.

- Однажды картину уже запускали в производство на Киностудии им. Горького, но она не пошла. Меня утвердили тогда играть Генри, но, к сожалению или к счастью, съемок не было, - вспоминает Сергей Жигунов. - Второй раз съемки решила вести Киностудия им. Довженко. Меня пригласили на роль Фрэнсиса.

Когда я пробовался на роль, то честно сказал режиссеру, что хочу играть не Фрэнсиса, а Генри. Все растерялись: как правило, артисты себя так не ведут. И... неожиданно согласились. Сразу же возник вопрос: кто будет играть Фрэнсиса? Я ответил: «Фрэнсиса будет играть Володя Шевельков, а то я сниматься не буду». С режиссером была истерика. Тут-тут мне и рассказали душераздирающую историю. Оказывается, главвреж дал установку пробовать на роль кого угодно, кроме меня, Харатьяна и Шевелькова. Так, в течение семи или восьми месяцев искали артистов, избегая нашу троицу.

Группа хотела очень долго. Словом, нас утвердили. Уже потом мы подтянули и Диму Харатьяна. И сыграли втроем, несмотря на полный запрет. Все вышло вопреки.

- Что вспоминается о тех съемках?

- Картину мы делали весело. Сильно хулиганили на съемочной площадке. Мы придумывали сцены, которых не было в сценарии. Режиссер с ужасом на это смотрел, и я

понимал, что он все это вырежет. Но, когда вышла картина, оказалось, что эти куски остались. Так мы играли «пьяные» сцены, устроили безумную драку в начале фильма. Кстати, драку поставили мы с Володей сами. В результате мне чуть не отрубили голову мачете.

Эта атмосфера веселья, как мне кажется, спроецировалась на экран. Фильм удался. В результате Попков сделал «Графиню де Монсоро» со всей командой, которая снималась здесь.

- Сергей, после этого вы стали продюсером. Это из-за того, что не было достойных ролей?

- Я стал продюсером, когда у меня было много хороших ролей, меня везде приглашали. Просто продюсерство мне было интересно. Сначала я прокатывал «Сердца трех», потом постепенно стал вмешиваться в вопросы кинопроизводства. Телеверсию, которую OPT показывает на этой неделе, я уже сделал как продюсер.

- Чем занимается гардемарин Жигунов сейчас?

- Снимаю кино. Мы заканчиваем с Масленниковым десятисерийную картину «Что сказал покойник?». Буквально через несколько недель она будет готова. Мне кажется, это будет интересно многим.

Виталий БРОДЗКИЙ.

Такого же большого боялись режиссеры?

Фото Рафата Юнисова